

Культура и искусство

Правильная ссылка на статью:

Чэнь К. — Особенности португальской колониальной архитектуры в Южной Азии в период с XVI по XVIII вв.

// Культура и искусство. – 2023. – № 12. DOI: 10.7256/2454-0625.2023.12.41049 EDN: VYXUCC URL:

https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=41049

Особенности португальской колониальной архитектуры в Южной Азии в период с XVI по XVIII вв.

Чэнь Кэ

аспирант, кафедра истории западноевропейского искусства Института истории, Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Россия, Санкт Петербург область, г. Санкт Петербург, ул. Кораблестроителей, 35 корпус 4, кв. 66

✉ st097198@student.spb.ru

[Статья из рубрики "История искусств"](#)

DOI:

10.7256/2454-0625.2023.12.41049

EDN:

VYXUCC

Дата направления статьи в редакцию:

20-06-2023

Дата публикации:

07-12-2023

Аннотация: В данной статье автором проводится анализ португальской колониальной архитектуры в странах Южной Азии в период с XVI по XVIII вв. Автор рассматривает военную, гражданскую и культовую архитектуру, построенную португальцами во время своего присутствия в южно-азиатских колониях. Особенное внимание уделено португальской колониальной архитектуре Индии (в особенности Гоа) и Макао. Также рассматриваются строения в Сингапуре, Таиланде, Малайзии и пр. бывших колониях Португалии в Южной Азии. Автор изучает процесс формирования и особенности особого португальского колониального стиля в военной (фортификационной), гражданской и религиозной (культовой) архитектуре. Выявляются особенности в проектировке, отделке, а также строительных материалов зданий. Новизна исследования заключается в том, что впервые были комплексно рассмотрены образцы португальской

колониальной архитектуры в Южной Азии и их архитектурные особенности. Основными выводами данного исследования являются следующие. Во-первых, с одной стороны, европейская архитектурная традиция обогатила культуру южно-азиатского региона. При этом разные типы строений показывают разную степень влияния. Во-вторых, с другой стороны, португальская колониальная архитектура в Южной Азии сама претерпела значительные изменения под влиянием локальных культурных и климатических факторов. Многие изменения, внесенные в классические европейские конструкции зданий, были продиктованы погодными и климатическими особенностями местности. Выбор материала был продиктован климатическими и геологическими особенностями. Также культура местных цивилизаций оказывала влияние и на отделку и декор португальских сооружений.

Ключевые слова:

колониальная архитектура, иезуитское барокко, маньеризм, португальский колониальный стиль, Индия, Макао, Малайзия, Таиланд, Португалия, Китай

Колониализм европейских стран наложил значительный отпечаток на культуру стран по всему миру, в том числе и на их архитектуру. Португальская империя достигла своего расцвета в XVII-начале XIX вв. и имела свои форпосты в Южной Америке, Азии и Африке. Португальское влияние нашло свое отражение в различных формах архитектурного, художественного, культурного, религиозного, языкового и политического влияния. К регионам, в которых в той или иной мере присутствуют следы португальского влияния в Азии, относятся Индия (Гоа, Диу, Даман, Бомбей, Каликут, Кочин, Лаккадивские острова, Васаи, Кананор, Чаул, Читтагонг, Кранганор, Хугли, Дадра и Нагар-Хавели, Масулипатан, Мангалур, Нагапатан, Палиакате, Коулан, Сальсетт, Сан-Томе де Мелапур, Сурат, Тутикорин), Индонезия (Флорес, Молуккские острова, Макаassar, Острова Банда, Западный Тимор), Малайзия (Малакка), Китай (Макао), Япония (Дэдзима), Шри-Ланка и Мальдивские острова, а также Аравийские страны (Оман, Йемен, ОАЭ, Бахрейн, Персия). В данной статье автором будут рассмотрены особенности влияния португальской культуры на архитектурные стили в тех регионах Южной и Юго-Восточной Азии, где в период XVI-XVIII вв. было сильно португальское присутствие. В статье использованы такие методы исследования, как исторический анализ, типологически-системный анализ, позволяющий показать специфические особенности взаимосвязи и синтеза искусств выбранного периода, формально-стилистический анализ, направленный на анализ внешней и внутренней формы произведения искусства, семиотико-герменевтический анализ, а также некоторые общенаучные методы, такие, как анализ, синтез и пр. С помощью этой методологии будут выявлены основные тенденции в развитии архитектуры в странах Азии под влиянием португальской колониальной империи и португальского искусства.

Португальская колониальная архитектура функционально делится на военную, жилую (гражданскую) и религиозную. К военной архитектуре относятся крепости и форты. Важно понимать, что колониальная империя Португалии в Азии строилась в основном на торговле и миссионерстве, а не на силовом влиянии, поэтому эти крепости выполняли в первую очередь функцию торговых постов, чьей задачей была охрана товаров и людей – купцов и миссионеров [\[1, с. 27\]](#). Военные сооружения делятся на три типа: крепости, построенные рядом с поселениями для защиты территории (1), небольшие, изолированные форты для защиты стратегических мест (2), и большие крепости,

полностью окружавшие поселение или город (3). Крепости для защиты стратегических точек строились, как правило, в местах, открытых к морю и максимально закрытых со стороны суши, например, на островах, мысах или полуостровах. Многие крепости – особенно второго и третьего типов – представляли собой закрытые системы, на территории которых находились церкви, дома, учебные заведения и пр. В первые годы существования Португальских колоний в Индии вся система базировалась на четырех основаниях: картезах (налоговых охранных документах), армадах, факториях и крепостях [1, с. 27]. Кроме того, крупные крепости третьего типа служили способом разделения христианского и нехристианского местного населения. Португальские крепости шли цепочкой вокруг Индийского океана от острова Мозамбик (в западной части Индийского океана у побережья Юго-Восточной Африки) до Диу, Гоа и Малакки на востоке, и далее в Макао, Малайзию, Индонезию и Восточный Тимор. Фортификационная архитектура представлена в основном фортами, которые к настоящему времени находятся большей частью в достаточно плохой сохранности.

Наибольшее количество фортов находится в Индии, в частности, в регионе Гоа, который был центром управления всей так называемой Португальской Индии. Открытый и завоеванный португальским генералом Афонсуд'Албукерки в 1510 г., Гоа на несколько сотен лет оказался под сильным культурным влиянием Португалии. Первая португальская деревянная крепость в Индии была построена в Кочине в 1503 г., в 1505 г. ее заменили каменной [2, с.135]. Наилучшую сохранность в штате Гоа имеют форты Тираколь Агуада (XVII в.), Кабо Раджа Бхаван (XVI в.) и Кабо де Рама (перестроен португальцами из индийской крепости в 1760 г.). Некоторые из их крепостных стен сохранились, наряду с богато украшенными воротами, по форме повторяющими триумфальные арки в Риме. Крепости, например, форт Бассейн (1536 г., г. Васаи, штат Махараштра) недалеко от Мумбаи, сохранили заметный отпечаток португальской архитектуры, отраженный в планировке и внутренних структурах десятиугольного форта (Рис.1). Форты часто имели на своей территории церкви, школы и больницы. Так, на территории разрушенного форта в Васаи до наших дней дошли пять зданий: францисканская церковь Св. Антонио, церковь Св. Имени Иисуса и иезуитский колледж, церковь Богоматери Жизни, доминиканская церковь и монастырь Гонсало-Гарсии и собор Св. Иосифа. Помимо Индии, португальские форты той или иной степени сохранности присутствуют в Малайзии (крепость А'Фамоса в Малакке), Индонезии (форты Каламата, Кастела, Кота Джанджи, Толукко на о. Тернате, а также несколько крепостей на о.Сулавеси и о. Ява), на Шри-Ланке (форты Ариппу, Галле и Пунерин), в Восточном Тиморе (Редут советника Хасинто Кандидо, форт Балибо), на Мальдивах (форт Мале) и в Макао (Форталеза-ду-Монте, форт Барраи крепость Гуя). Большая часть фортов была построена в XVI-XVII вв. Часть фортов имела звездчатую бастионную форму (например, крепость Каламата спроектирована так, чтобы напоминать четыре угла компаса с четырьмя остроконечными бастионами и смотровой площадкой), однако иногда крепости получали и вытянутую иберийскую (некоторые исследователи называют ее «фаллической» [3, с. 253]) планировку (например форт Толукко). Поскольку многие форты были построены на побережье, довольно распространена была такая структура крепости Диу (1535 г.), которую море огибает с трех сторон. Внешняя стена форта была построена вдоль береговой линии. Внутренняя стена имела бастионы, на которых устанавливались орудия. Двойной ров (внешний – приливный ров) между внешней и внутренней стенами обеспечивал безопасность форта. Форт также имел трое въездных ворот, украшенных знаками христианской веры и скульптурами христианских святых.

Многочисленные крепости на Шри-Ланке, хотя и были построены португальцами, часто

при участии местного населения, однако большая их часть была разрушена и значительно перестроена голландцами после того, как они захватили форты в XVII в., например, Форт Баттикалоа, Форт Фредерик, Форт Коломбо и пр.

Крепость в Макао, так же, как и большинство португальских крепостей в Азии, следует традициям европейской фортификационной архитектуры, однако в некоторых элементах угадывается влияние азиатской культуры. То же самое можно наблюдать и в оформлении орудий. Например, бронзовые пушки Святого Лаврентия, изготовленные в 1627 г., в своем декоре сочетают христианские фигуры, щиты (квинасы) с гербом Португалии и крест с двумя драконоподобными морскими существами, вдохновленными азиатской мифологией [4, с.33]. Также в часовне, расположенной в крепости Гуйя, на фресках изображены как христианские, так и китайские мотивы. Однако чаще всего фортификационная архитектура в целом имела мало специфических региональных черт и несла в себе в основном элементы европейской культуры.

Другим направлением была гражданская архитектура, в первую очередь, жилые дома. В таких домах жили как португальские колонизаторы, так и местное население, и они имели намного больше оригинальных и национальных черт, чем фортификационные сооружения. Наиболее яркие примеры подобных построек сохранились в Индии, однако и в других регионах Азии можно выявить португальское влияние на архитектуру жилых строений. Архитектурный стиль в португальском Гоа, так же, как и в целом в португальской Индии, формировался под влиянием различных факторов. Во-первых, это климатические особенности жаркого и влажного побережья Индии. Здания должны были обеспечивать необходимую защиту от сильных сезонных муссонов с одной стороны, и от жары, с другой. Во-вторых, это смешение стилей и элементов дизайна различных культур мира. В-третьих, это большое влияние традиционных для португальской архитектуры стилей мануэлино (поздней португальской готики) и барокко. В-четвертых, это сочетание португальских архитектурных канонов и местных материалов и способов строительства. Использование португальской эстетики для интеграции новообращенных гоанских католиков в колониальное общество поощрялось португальским руководством, однако местное население не отказывалось полностью от своих национальных корней, и возникший в результате культурный сплав сказался на дизайне домов. Португальцам удалось оставить значительный след в архитектуре Индии. Жилые дома, построенные в португальскую эпоху, спроектированы в таком стиле, который вряд ли можно найти где-либо еще на субконтиненте. Материалы и методы, используемые для строительства домов, были местными, а украшения и мебель были привезены из разных уголков мира. Типичный португальский дом в Гоа был построен из красного латерита и дерева с терракотовой черепицей, привезенной из Мангалора, который также был под португальским контролем до 1640 г. Стоит отметить, что традиционные допортугальские дома были обращены маленькими окнами внутрь двора; это отражало особенности социального положения женщин [5, с. 460]. Католические дома, построенные между серединой XVIII и началом XX в., были богаче украшены, с балконами и верандами, выходящими на улицу. Большие балконы (веранды) поощряли межличностное общение между соседями и создавали более открытые местные сообщества. Иногда балконы ограждались декоративными колоннами включая ступени, ведущие внутрь дома. Считалось, что чем выше ступеньки, тем богаче хозяин дома. В балконных окнах открывалась только нижняя часть, что способствовало циркуляции воздуха [2, с. 137]. Большие декоративные окна с лепниной были вдохновлены молдингами (декоративными деталями в виде накладной выпуклой планки) на окнах португальских домов, которые служили идентификационными знаками проплывающим мимо морякам. В Индии молдинги

также служили формированию идентичности дома. Окна постепенно становились более декоративными, витиеватыми и выразительными. Парадные двери обрамляли колонны или пилястры, что отсылает к классической европейской архитектуре. (Рис. 2) С другой стороны, перила, которые были самым замысловатым украшением в гоанском доме, как правило, не соответствовали какому-либо конкретному стилю, а представляли собой смесь различных архитектурных стилей. Кроме того, для защиты от тропических ливней в домах возводилась сложная система карнизов. Другой характерной для индо-португальской архитектуры чертой является использование устричных раковин в оконных ставнях вместо стекла. Особенностью португальских домов в Гоа считаются также перекрестная вентиляция, высокие потолки, внутренний двор, обеспечивающий доступ света во все комнаты и движение воздуха в них, веранды и балкончики. Следуя индийской традиции, дома ставили на каменных платформах, что защищало их от затопления и корней растений [\[6, 120–121\]](#). В отделке жилых домов в Португальской Индии, в особенности, на Западном побережье, присутствовало мусульманское влияние, выраженное в цветочных и растительных узорах. Дома также имели определенные декоративные элементы, которые символически передавали определенные значения. Например, присутствие петуха указывало на португальское происхождение их владельца, поскольку петухи были национальной птицей Португалии, а статуя солдата символизировала принадлежность хозяина дома к армии. Еще одним отличительным признаком индо-португальских домов в Гоа является цветовой код, которому следовали здания. Так, все дома должны были быть окрашены в яркие цвета, кроме белого, использование которого ограничивалось только церковными и административными зданиями. Азулежу (окрашенные керамические плитки из оловянной глазури) белого и синего цветов присутствовали в качестве декора входа во всех домах и использовались в качестве табличек с именами. Использование фарфора и керамической плитки указывает на торговые связи между Гоа, Китаем и другими азиатскими странами.

Жилые дома, построенные во время португальского присутствия на тамильском побережье, представляют собой сочетание тамильской и португальской культур: они построены по экстравертному типу планировки, но балконы и лоджии этих домов полузакрыты ширмами. Индо-португальские дома на тамильском побережье представляют собой массивные сооружения, расположенные на больших участках и богато украшенные, что свидетельствует о статусе, богатстве и власти их владельцев. Планы домов практически ничем не отличались от традиционного португальского плана, которого придерживались в Португалии и ее колониях – но при этом различалась планировка комнат и перегородок. Также, в отличие от петухов и солдат в Гоа, на тамильском побережье в домах Манапада в качестве декоративных элементов использовались слоны или лошади, символически указывающие на торговую деятельность хозяев. В отличие от остальных индо-португальских колоний в Индии, индо-португальские дома на тамильском побережье были построены не португальцами, а лусо-индейцами (метисами португальцев и местного населения) или людьми, принадлежащими к самой тамильской общине. Местные жители приветствовали португальцев и считали их спасителями, поскольку португальцы обещали защитить их от мусульман. Таким образом, хотя португальское правление отчетливее доминировало на западном побережье, на восточном побережье, где португальская культура более благосклонно принималась местным населением, можно выделить здания, более оригинальные с точки зрения интеграции местной и европейской культуры [\[5, с.459\]](#).

Кроме того, в жилых домах тамильского побережья также чувствуется влияние особого стиля южно-азиатской архитектуры, получившего название «китайского барокко» или

«китайско-португальского стиля». (Рис. 3) Эта архитектура известна как 骑楼 (qílóu, «аркада») и 中葡建築 (Zhōngpújiànzhú, «китайско-португальская архитектура»), а в Малайзии ее также называют «китайско-малайско-колониальный стиль», «китайско-малайско-палладианский стиль», «эkleктика проливов» и «тропический ренессанс» [7, 40-41]. Этот китайско-португальский стиль, распространяемый перанакан – китайскими мигрантами – оказал большое влияние на архитектуру юго-восточной Азии. Эта специфическая смесь азиатского и европейского строительного дизайна возникла ориентировочно в XVI в., когда португальские поселенцы на Малакке и Пенанге (Малайзия) нанимали китайских рабочих для строительства своих домов и коммерческих строений. Этот стиль был традиционно распространен в богатых городских центрах на юге Китая и на Малайском полуострове, где жили китайские поселенцы: на территории современной Малайзии (Джорджтаун, Пенанг, Алор-Сетар, Куала-Тренгану, Куантан, Ипох, Куала-Лумпур, Кланг, Серембан, Малакка), Южного Таиланда (Пхукет, Ранонг, Краби, Такуа Па, ПхангНга и Сатун), Сингапура, Макао, Хайнаня (в основном Хайкоу) и Фуцзяня (Сямэнь). Китайско-португальская архитектура представляет собой смесь европейского и китайского искусства, «колониальную архитектуру». Характерной чертой этих домов является сочетание китайского дизайна и цветового кода и португальской внешней конструкции. Крыши таких домов чаще всего были покрыты китайской изогнутой черепицей, а в отделке фасадов использовались элементы китайского стиля, а также ренессанса, барокко и неоклассицизма, привнесенных португальцами. Внутренняя планировка домов соответствовала китайскому традиционному жилищу. Дома были прямоугольной формы, с узким фасадом, обращенным к дороге, и очень длинными боковыми стенами, доходившими до канала или другого водного пути. Строение было обращено к дороге для обеспечения торговли и демонстрации товаров. Чаще всего дом был разделен на пять секций: первая (передняя) секция предназначалась для демонстрации товаров, вторая часть использовалась как кабинет, третья секция предназначалась для проживания, четвертая — для приготовления пищи, а последняя и самая задняя секция использовалась как склад. Этот последний участок находился рядом с каналом, по которому товары доставлялись в магазин [8, с. 3].

В некоторых регионах Азии португальское влияние на архитектуру распространилось дальше собственно португальских колоний. Так, например, Старый город Пхукета славится своей китайско-португальской архитектурой. Эти постройки, естественным образом объединившие португальский и китайский художественные стили, были построены китайцами и перанакан, перебравшимися на Пхукет из Малайзии, и разбогатевшими в 1900-х гг. на добыче олова. Стоит отметить, что помимо названий, у домов в китайско-португальском стиле были и другие различия, отмечаемые от региона к региону и в основном зависящие от культурно-исторического контекста периода их строительства. С одной стороны, у всех домов есть объединяющие их черты, такие как общие элементы фасада (двери, расположенные посередине и упирающиеся в окна, построенные в ряд арки, поддерживаемые пилястрами, узкий размер фасада). Однако в декоре зданий в домах в Малакке, помимо собственно португальского и китайского, присутствует также арабский (исламский) стиль, а в пхукетских домах декор фасада напоминает китайскую культовую архитектуру [7, 47-48]. Кроме того, в архитектурном стиле зданий в Малакке и Пенанге сильно британское и нидерландское влияние. Таким образом, можно сделать два вывода. Во-первых, жилые, коммерческие и прочие гражданские здания в Южной Азии строились, хотя и подражая европейским архитектурным стилям, но с учетом местных географических, климатических и культурных особенностей. Именно жилые и коммерческие помещения, как наиболее приближенные к местному населению, являются наиболее эклектичным видом архитектуры в

рассматриваемом регионе, кроме того, здесь можно встретить наибольшее разнообразие стилей и планировок, меняющихся от города к городу. Кроме того, здесь также важную роль играет китайское влияние, поскольку китайцы, с одной стороны, находились под определенным влиянием Португалии, и, с другой стороны, бережно сохраняли свою культуру и обычаи. Расселившись практически по всей Южной Азии, китайские мигранты распространили уникальный «китайско-португальский» архитектурный стиль по всему региону, даже туда, где португальское присутствие как таковое отсутствовало.

Помимо жилых строений, в португальских владениях в Южной Азии активно строились и христианские культовые сооружения. Это связано с тем, что, помимо торговли, одним из первостепенных занятий португальцев в регионе было миссионерство, причем, благодаря иезуитам оно проходило настолько активно, что некоторое время в Южной Азии «португальское» стало синонимом «католического»^[1, с.29]. Именно церковь, несмотря на военное, административное и торговое присутствие, стала дипломатическим плацдармом португальского колониализма, проникая в области и регионы, куда официальные представители империи не могли попасть.

Центром португальского христианства в Азии является, безусловно, индийский штат Гоа, не зря прозванный «Римом Востока»^[9]. Такое название Гоа получил не только благодаря уникальному для азиатского региона архитектурному разнообразию христианских святынь, но и благодаря своему статусу центра распространения католицизма во всей Азии. Так, например, на Гоа проповедовал и был захоронен Франциск Ксаверий, один из основателей Ордена Иезуитов. Первые католические церкви в Гоа, датируемые XVI в., относятся к комплексу культовых сооружений, построенных португальской империей по всему миру с целью распространения христианства и закрепления своего влияния. Как и в случае с рядом других колонизированных территорий, большая часть церквей в Гоа была построена в стиле португальского барокко, широко распространенном в то время на Пиренейском полуострове и характеризующем такими архитектурными элементами, как арки и колоннады.

Возведение культовых заведений в первую очередь преследовало цель прозелитизма в индийском обществе, и величественность церквей отражала могущественность христианской религии. Размер нефов и арок, общая высота сооружения и т. д. — все это было направлено то, чтобы произвести наиболее сильное впечатление на местное население и сформировать определенное представление о характере христианства и о колониальной власти^[10, с. 3]. По этой же причине многие (особенно первые) культовые сооружения строились на возвышенностях, например, барочные часовни Богоматери на горе в Старом Гоа (1510-1519 гг.) и в Мапусе (1594 г.). (Рис. 4) Кроме того, при строительстве храмов португальские колонизаторы стремились превзойти такие величественные индуистские и джанайские храмы, как Кхаджурахо, Виттала и Доддабасаппа. Именно в сочетании местной архитектуры, большая часть которой находилась под влиянием дравидийских культур Виджаянагара, и архитектуры европейских христиан заключается уникальность культовых христианских сооружений Португальской Индии. Так, с одной стороны, храмы имели некоторое влияние классического стиля Виджаянагара, который до сих пор известен в Южной Азии^[10, с. 4]. С другой стороны, стремясь сделать церкви как можно более впечатляющими, при строительстве христианских зданий в Гоа им придавали даже более ярко выраженные черты барочной грандиозности, чем это было принято в Европе. Хотя в церквях Гоа не было такого обилия резьбы и барельефов, как в некоторых известных культовых сооружениях в Мексике или в Макао (где христианская архитектура стремилась

интегрировать в себя черты местной традиции), размеры церкви, а также высота и размах фасада заметно превосходили европейскую традицию. Кроме того, церкви в Гоа имели некоторые элементы местной архитектурой традиции, выраженные в дизайне колонн и столбчатых опор.

При строительстве многих зданий в Гоа, как жилых, так и религиозных, использовались местные строительные материалы, в особенности – осадочная горная порода латерит. Латерит – богатая железом и алюминием поверхностная формация в жарких и влажных тропических областях, образованная в результате выветривания горных пород [11]. Латерит был единственным доступным строительным материалом и характеризовался такими чертами, как мягкость, красный железистый цвет, одновременно хрупкая и неуправляемая текстура. Для долгосрочной службы этот материал должен быть оштукатурен, для этого португальцы использовали известь – ранее не доступный в Индии материал. Это помогло сделать облицовку зданий латеритом более эффективной и повысить долговечность каменной кладки, хотя она требовала частой побелки, по крайней мере, каждые два года, из-за неблагоприятного воздействия грибов, вызванных муссонами. Но отсутствие камня, который можно было бы легко обрабатывать и который мог бы сопротивляться плохим погодным условиям в этом регионе, повлияло на архитектурный стиль зданий: часто в Португальской Индии можно встретить здания, полностью оштукатуренные и побеленные. Только в наиболее дорогостоящих и важных проектах использовался привозной камень – например, базальт из перешедшего под власть Португалии в 1534 г. Васаи. Однако даже в этих случаях тесанный или резной камень использовался только как отделка (краеугольные камни, карнизы, ребра свода или замковые камни) и в убранстве ниш [1, с.180].

И конструкция португальских церквей, и их декор указывают на определенную долю эклектики в колониальном христианстве в Южной Азии. Например, базилика Бон-Жезуш (1605 г., Старый Гоа) имеет уникальный для истории христианской архитектуры фасад и является одним из выдающихся памятников архитектуры в Индии. (Рис. 5) Являясь одной из старейших церквей в Индии, базилика также представляет собой лучший образец барочной португальской архитектуры в регионе. При этом она имеет некоторые черты, характерные для местной индийской архитектуры. Во-первых, материалы, использованные для создания фасада этого монументального (базилика имеет высоту 18,5 м) шедевра, – черный гранит и красный латерит, а также базальт, использовавшийся для колонн – являются материалами местного происхождения, ранее широко использовавшимися при строительстве индуистских храмов. Во-вторых, фасад, хотя достаточно скромный, по сравнению, например, с иезуитскими храмами Макао, выполнен в стиле барокко с элементами коринфского, дорического и ионического ордеров трудами местных мастеров, что позволило этим мастерам, которые работали над базиликой по португальскому проекту, перенять и по своему интерпретировать европейскую архитектурную и орнаментальную традицию [12, с. 70]. В-третьих, большой золотой алтарь базилики свидетельствует о влиянии индийских мастеров. Так, например, надпись «это мое тело» на алтаре выполнена на распространенном на западном побережье Индии языке конкани. Интерьер церкви был вдохновлен мозаиками и коринфскими колоннами европейской архитектуры, пол вымощен мрамором.

Помимо базилики Бон-Жезуш, среди религиозных строений Португальского Гоа стоит обратить внимание на собор Св. Екатерины (Се Катедрал). (Рис. 6) Собор Св. Екатерины, построенный в 1619 г. в Старом Гоа, своими внушительными размерами (76 м в длину и 55 м в ширину) был призван символизировать величие Португальской империи и христианской религии. Собор построен в стиле мануэлино, который сочетает в себе

элементы готики, мавританского стиля, Ренессанса и экзотических, в том числе и индийских, мотивов. Се Катедрал соединяет в себе элементы поздней готики с мотивами испанских стилей платереско и мудехар, фламандской архитектурой и итальянским городским дизайном. Внешний вид этого собора выполнен в тосканском архитектурном стиле и отличается простотой и умеренностью, в отличие от более пышно украшенных храмов в стиле португальского барокко. Церковь представляет собой ложную базилику (без клеристория между нефом и проходами) с нефом, двумя боковыми проходами и боковыми часовнями, трансептом и хором. На фасаде видны три пролета с порталами на первом этаже и прямоугольными окнами на втором. Дополнительный центральный пролёт, соединенный с боковыми стенами изогнутыми компартиментом, устраняет разницу высот между нефом и проходами и скрывает за собой крышу. Антаблемент между этажами отмечает уровень пола галереи над входом. Собор построен на высоком цоколе из латерита, покрытом известковой штукатуркой. Порталы, окна и ниши имеют детализированные архитектурные рамки, очень близкие к фигурам, показанным в трактатах С. Серлио. Внутри собор имеет традиционную крестообразную форму, хотя снаружи и кажется прямоугольным. Внутреннее убранство выполнено в коринфском ордене. В нефе две деревянные кафедры, опирающиеся на две колонны справа. В трансепте шесть алтарей, по три по обе стороны от главного алтаря. Арки, вмещающие четыре из этих алтарей, украшены росписями, изображающими сцены из жизни святых.

Кроме того, иезуиты также построили множество церквей в португальской Азии по плану римской церкви Иль-Джезу в стиле иезуитского барокко. В таких церквях пространство для проповедей было максимально увеличено за счет расширения нефа и устранения проходов. Примером таких храмов может служить уже упоминавшийся Бон-Жезуш в Гоа и собор Святого Павла на острове Диу (сейчас – союзная территория Дадра и Нагар-Хавели и Даман и Диу) [\[13, с.8\]](#).

Стоит отметить, что, хотя большая часть португальской культовой архитектуры в Индии, так же, как и в Гоа, выполнена в стиле барокко или Ренессанса, встречаются и более ранние строения, выполненные в готическом стиле. Чаще всего их можно встретить на восточном побережье Индии в штате Тамилнад. Например, знаменитая базилика Богоматери Доброго Здоровья в городе Веланканни (конец XVI в.), построенная португальскими миссионерами, выстроена в готическом стиле. Стоит отметить, что скульптура Богоматери, расположенная в храме, традиционно украшается индийским сари. В другой бывшей португальской колонии в Индии Сан-Томе де Мелапурна территории современного Ченнаи был построен еще один из шедевров португальской архитектуры в готическом стиле – соборная базилика Святого Фомы (1523 г.). Этот храм известен своим выразительным интерьером, элегантными витражами и красивым шпилем – элементами, наиболее характерными для поздней готики. В городе Тутукуди также можно встретить еще один шедевр португальской готической архитектуры – собор Девы Марии Снежной, построенный в 1713 г. (собор, посвященный Деве Марии Снежной, построенный в 1560-ых гг. также находится и в Гоа, в районе форта Рахоль, однако он построен в более привычном стиле индо-португальского барокко).

Другим важным центром христианства в Азии, находившимся под влиянием Португалии, был Макао. Помимо нескольких крепостей и гражданской архитектуры, построенной в строгом стиле «простой архитектуры» раннего маньеризма [\[14\]](#) (например здание Леал Сенадо), в характеризующемся использованием изразцов стиле помбалино (Дом правительства Макао) и в стиле неоклассицизма (Театр Дом Педро V), в городе также находится большое количество культовых сооружений. К ним относятся церковь Св. Павла (1637-1640 гг., сейчас от нее сохранился только фасад), церковь Св. Доминика,

семинария (1728 г.) и церковь Св. Иосифа(1758 г.), церковь Св. Лазаря, церковь Св. Лаврентия, церковь Св. Атония, а также Святой Дом Милосердия (XVIII в.). Большая часть этих сооружений была построена иезуитами в стиле иезуитского барокко.

Символом Макао и одним из главных шедевров португальской архитектуры является собор Св. Павла, а точнее, оставшиеся после пожара 1835 г. его руины – фасад и ряд гробниц. (Рис. 7) Фасад руин Св. Павла имеет размеры 23 м в ширину и 25,5 м в высоту и разделен на пять уровней. Следуя классической концепции божественного вознесения, ордера на фасаде на каждом горизонтальном уровне развиваются от ионического, коринфского и композитного от основания вверх. Верхние уровни постепенно сужаются в треугольный фронтон наверху, который символизирует конечное состояние божественного вознесения — Святой Дух. Фасад выполнен в стиле маньеризма и иезуитского барокко с некоторыми отчетливо восточными декоративными мотивами. Скульптурные мотивы фасада включают библейские образы, мифологические изображения, китайские иероглифы, хризантемы (символ Японии), португальский корабль, несколько морских мотивов, китайских львов, бронзовые статуи с изображениями святых-основателей Ордена Иезуитов и другие элементы, отражающие влияние европейской, китайской и других азиатских культур. Этот фасад представляет собой доктринальный синтез и передает синкретизм азиатских и христианских культурных традиций: через изображения и некоторые надписи на китайском и латинском языках передаются знания о католической доктрине и основах христианского учения [\[15\]](#).

Семинария Св. Иосифа является старейшим высшим учебным заведением Китая, она построена в подчеркнуто строгом и скромном неоклассическом стиле. Декор на фасаде здания практически отсутствует. Отсылкой к португальской архитектурной традиции здесь служит внутренний двор-патио, характерный для португальского зодчества. Церковь Св. Иосифа, построенная несколько позже, создана в более привычном для Макао XVI-XVIII вв. стиле барокко. Здание, как это часто бывает в иезуитских церквях, в плане имеет форму латинского креста. Разделенный на три яруса фасад богато украшен барочными элементами и завершается типичной для архитектуры барокко ломаной аркой. На изогнутом фронте в центре изображены иезуитские знаки отличия. Для фасада характерны лепные гипсовые барельефы. Внутри церкви в центральном нефе расположен основной алтарь в стиле барокко, в котором размещены старые статуи и панели, а в трансептах — еще две, тоже барочные. Три алтаря искусно украшены, включая их фронтоны, поддерживаемые двумя наборами из четырех спиральных колонн, отделанных растительными орнаментами из сусального золота. Высокий хор у входа в церковь поддерживают четыре соломониические колонны, отражающие влияние маньеризма на португальскую архитектуру. Стоит отметить, что, несмотря на очевидное подражание европейской христианской архитектуре в стиле барокко, церковь заимствовала и некоторые местные архитектурные черты, например, крыша построена по китайской технологии и покрыта традиционной плиткой.

Церковь Св. Доминика также была построена в стиле барокко и отличается сочетанием европейских и местных черт в своем дизайне (Рис. *). Об этом свидетельствует использование на крыше церкви черепицы в китайском стиле, а также дверей из тикового дерева. С другой стороны, церковь, безусловно, также построена по канонам иезуитского барокко, с треугольным фронтоном на фасаде и волютами по бокам. Замысловатые белые оштукатуренные орнаменты и лепнина на фасаде церкви, контрастирующие с желтыми стенами — характерная черта фасада церкви Св. Доминика. Фасад разделен на четыре горизонтальных уровня и три вертикальных секции, центральная из которых увенчана фронтоном, украшенным овальным барельефом с

религиозными знаками доминиканского ордена. Декоративные панели между коринфскими колоннами украшены тонкой лепниной с изысканным рельефом в сочетании со стройными пилястрами, придающими храму торжественность и элегантность. Внутреннее пространство церкви разделено на три части двумя рядами коринфских колонн, соединенных кирпичными арками. Боковые проемы на первом этаже ведут в коридор с правой стороны нефа церкви, который дает доступ к ризнице и колокольне. Центральным элементом главного алтаря церкви является статуя Мадонны с младенцем, а по бокам расположены резные статуи нескольких святых из дерева и слоновой кости.

Более поздние церкви, например, церковь Св. Лаврентия (основана иезуитами в 1560 г., здание перестроено в 1846 г.), церковь Св. Антония (основана в 1560 г., многократно перестраивалась, в данный момент существует в дизайне 1930 г.) и церковь Св. Лазаря (основана в 1560 г., перестроена в 1895 г.) построены в более скромном неоклассическом стиле, с колоннами и классическим фронтоном. Таким образом, можно отметить, что, с одной стороны, так же, как и в большинстве случаев в Индии, культовые сооружения в указанный период строились в стиле иезуитского барокко с элементами маньеризма, и основной целью церквей и храмов было распространение христианской религии среди местного населения. С другой стороны, в португальской культовой архитектуре Макао больше синкретизма, чем в индийской, кроме того, масштаб строений значительно меньше. Это связано с различным характером «местных редакций» христианской религии и отношением местных властей к христианству.

Подводя итоги, в первую очередь можно отметить, что португальское присутствие оказало определенное, и достаточно значимое, влияние на местную архитектурную традицию. Однако разные типы строений показывают разную степень влияния. Так, например, фортификационная архитектура Португалии сохранилась достаточно плохо и практически не играет важной роли в жизни местных сообществ. В Индии большинство фортов находятся в полуразрушенном состоянии, в других странах Азии они подвергались многочисленным перестройкам, предпринятым со стороны других колониальных держав, и только в Макао, где португальское присутствие было самым долговременным, они относительно органично вписались в городской ландшафт. Это связано с тем, что фортификационные сооружения использовались в первую очередь для защиты новоприсоединенных территорий, и военные ресурсы Португалии для освоения колоний были невелики. С другой стороны, миссионерская и торговая деятельность была основным «двигателем» развития колониальных обществ. Поэтому религиозная и гражданская архитектура азиатских колоний Португалии дошла до нас в куда более лучшей сохранности. Кроме того, поскольку церкви, жилые дома, больницы и школы играли в общественной жизни большую роль, чем форты, они оказали более сильное влияние на архитектуру местных сообществ. Говоря о гражданском, в первую очередь жилом, строительстве, важно отметить, что, хотя первоначальных строений XVI-XVII вв. сохранилось мало, тем не менее, португальский стиль оказал сильное влияние на архитектуру жилых и коммерческих помещений во всем регионе Южной Азии. Португальский архитектурный стиль, смешиваясь с местными традициями, обычаями и особенностями, сформировал новый стилевой подвид, получивший название «китайско-португальского». Религиозная архитектура в ряде случаев дошла до нас в своем первоначальном виде, также сформировав локальный архитектурный канон христианского строительства. Величественные церкви и соборы Гоа и Макао чаще всего строились в стиле иезуитского барокко, поскольку основной движущей силой христианства в регионе были иезуиты. Однако и здесь, как и в случае с жилым строительством, местная культура и географические особенности внесли свои, хотя и менее значительные, отличия в

классическую европейскую архитектуру.

С другой стороны, местная культура, а также климатические, геологические и природные условия также оказали влияние на привнесенную европейскую архитектуру, сформировав уникальный португальский колониальный стиль. Многие изменения, внесенные в классические европейские конструкции зданий были продиктованы погодными и климатическими особенностями местности. Так, например, из-за сильных муссонов в регионах, где создавались португальские колонии, архитекторам религиозных сооружений пришлось отказаться от аркад и больших ворот. Также по этой причине появлялись укрепленные фундаменты и цоколи в жилых домах, создавались уникальные вентиляционные системы и пр. С геологическими особенностями был связан выбор материала (по крайней мере, в Индии), где большинство зданий построено из нетипичного для Европы красного латерита. Особенности выбора материалов также были продиктованы культурными и климатическими особенностями местности – например, конструкция и материал, из которого изготавливались крыши домов и церквей по всей Южной Азии. Также культура местных цивилизаций, часто намного более древних, чем европейская, оказывала влияние и на отделку и декор португальских сооружений. Во многом это было связано с тем, что при строительстве церквей и жилых помещений, спроектированных европейцами, часто использовали местных мастеров – индусов, китайцев, японцев и пр. Они вносили свои декоративные изменения в дизайн фасадов и внутреннего убранства. Е. А. Соболева называет это явление «креолизацией архитектуры» [\[2, с. 138\]](#). Кроме того, некоторые изменения в традиционной символике христианских церквей связаны с некоторой долей синкретизма, которая была свойственна если не христианской религии в Азии, то по крайней мере португальской христианской архитектуре, причем в Индии заимствовалась символика и стилистика индуистских храмов, а в Макао – традиционной религии китайского народа. Таким образом, можно говорить о том, что как португальская архитектурная традиция оказывала влияние на архитектуру Южной Азии, так и местные культурные и природные особенности влияли на португальскую традицию, формируя особый португальский колониальный стиль, обладающий своими исключительными чертами и характеристиками.

Библиография

1. Faria A., Guedes A.M., Mattoso J., Tostões A., da Cunha M.S., Matias M.F., Rossa W. Portuguese Heritage Around the World: Architecture and Urbanism. Asia, Oceania. Calouste Gulbenkian Foundation, 2011
2. Соболева Е. С. Креолизация традиций строительства в Португальской Азии // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2010 г. СПб.: МАЭ РАН. 2011. С. 131-139
3. Van de Wall V.I. De Nederlandsche Oudheden in de Molukken. Martinus Nijhoff, 1928
4. Sadlier D.J. The Portuguese-Speaking Diaspora: Seven Centuries of Literature and the Arts. University of Texas Press; 2016
5. Nisha T., Jayasudha P. Study Of Indo-Portuguese Architecture On The East And West Coast Of India // International Journal of Scientific & Technology Research. 2019 Vol. 8. Pp.457-462
6. Helder C. Arquitectura Civil Indo-Portuguesa:-Génese e primeiros modelos // Oceanos: Indo-portugues mente. 1994. № 19–20. Pp.120–121
7. Tepsing P. Comparison of Sino-Portuguese Building in Malaka, Penang, and Phuket in the Malayan Peninsula // Thai Journal of East Asian Studies. 2012. № 17(2). Pp.37–49
8. Tepsing P., Promsaka Na Sakolnakorn T. Sino-portuguese architectures identity of

- Chinese descendants and sustainable development in Phuket, Thailand // The International Journal of Sustainability in Economic, Social, and Cultural Context. 2014. №9. Pp. 1-11.
9. Rémy. Goa, Rome of the Orient. Barker, Associated Booksellers, 1957
10. Duran J. The Architecture of Goa: India and the Colonial //Consciousness, Literature and the Arts. 2014. Vol.15. №3.Pp.1-12
11. Герасимов И. П. Современные латериты и их образование // Латериты. М.: Наука, 1964. С. 5-16.
12. Gomes P. V. *Whitewash, Red Stone: A History of Church Architecture in Goa*. New Delhi: Yoda Press, 2011
13. Wallach B. European Architecture In Asia// Geographical Review.№103 (1). 2013. Pp. 1-19
14. Kubler G. Portuguese Plain Architecture: Between Spices and Diamonds, 1521—1706. Wesleyan University Press, Middletown, Connecticut, 1972
15. ЧэньК.СинкретизмхристианскихиазиатскихчертвформленииЦерквисвятогоПавлавМакао // Культура и искусство.2022. № 11(38).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В журнал «Культура и искусство» автор представил свою статью «Особенности португальской колониальной архитектуры в Южной Азии в период с XVI по XVIII вв.», в которой проведено исследование архитектурных объектов в странах Южной и Юго-Восточной Азии, находящихся под влиянием португальской империи.

Автор исходит в изучении данного вопроса из того, что колониализм европейских стран наложил значительный отпечаток на культуру стран по всему миру, в том числе и на их архитектуру. Португальская империя достигла своего расцвета в XVII-начале XIX веков и имела свои форпосты в Южной Америке, Азии и Африке. Португальское влияние нашло свое отражение в различных формах архитектурного, художественного, культурного, религиозного, языкового и политического влияния. Автором отмечено и влияние на архитектуру Южной Азии местных культурных и природных особенностей, что позволило сформировать особый португальский колониальный стиль, обладающий своими исключительными чертами и характеристиками.

Цель проведенного исследования заключается в анализе особенности влияния португальской культуры на архитектурные стили в тех регионах Южной и Юго-Восточной Азии, где в период XVI-XVIII веков наблюдалось действие португальской колониальной политики.

В качестве методологического обоснования в ходе исследования автором применялись такие методы как исторический анализ, типологически-системный анализ, позволяющий показать специфические особенности взаимосвязи и синтеза искусств выбранного периода, формально-стилистический анализ, направленный на анализ внешней и внутренней формы произведения искусства, семиотико-герменевтический анализ, а также некоторые общенаучные методы, такие, как анализ, синтез, классификация. Эмпирическую базу исследования составили образцы архитектуры XVII-начала XIX веков Индии, Шри-Ланки, Макао (Китай), Малайзии.

В статье отсутствует материал, позволяющий определить актуальность данного исследования. К сожалению, автором не проделан и анализ научной разработанности

проблематики, вследствие чего представляется затруднительным делать предположения о научной новизне исследования.

Автор функционально делит португальскую колониальную архитектуру на военную, жилую (гражданскую) и религиозную. Фортификационная архитектура представлена в основном фортами, которые к настоящему времени находятся большей частью в достаточно плохой сохранности.

Автором отмечено ряд факторов, повлиявших на формирование уникального колониального архитектурного стиля: климатические особенности; смешение стилей и элементов дизайна различных культур мира; влияние традиционных для португальской архитектуры стилей мануэлино (поздней португальской готики) и барокко; сочетание португальских архитектурных канонов и местных материалов и способов строительства.

В исследовании гражданского, в первую очередь жилого строительства, автором обозначено сильное влияние португальского стиля на архитектуру жилых и коммерческих помещений во всем регионе Южной Азии. Португальский архитектурный стиль, смешиваясь с местными традициями, обычаями и особенностями, сформировал новый стилевой подвид, получивший название «китайско-португальского».

Религиозная архитектура находится в наилучшей сохранности, поскольку на протяжении всего колониального периода являла собой оплот христианской веры и имела функцию показать ее величие. Величественные церкви и соборы Гоа и Макао чаще всего строились в стиле иезуитского барокко, поскольку основной движущей силой христианства в регионе были иезуиты. Однако и в данном направлении автор отмечает влияние местных культур и географических особенностей.

В заключении автором представлен вывод по проведенному исследованию, в котором приведены все ключевые положения изложенного материала.

Представляется, что автор в своем материале затронул актуальные и интересные для современного социогуманитарного знания вопросы, избрав для анализа тему, рассмотрение которой в научно-исследовательском дискурсе повлечет определенные изменения в сложившихся подходах и направлениях анализа проблемы, затрагиваемой в представленной статье.

Полученные результаты позволяют утверждать, что изучение исторического влияния государств на формирование социокультурной среды зависимых колоний представляет несомненный теоретический и практический культурологический интерес и может служить источником дальнейших исследований.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру, способствующую более полноценному усвоению материала. Этому способствует и адекватный выбор методологической базы. Однако библиографический список исследования состоит из 15 источников, в большинстве иностранных, что представляется достаточным для обобщения и анализа научного дискурса по исследуемой проблематике.

Автор выполнил поставленную цель, получил определенные научные результаты, позволившие обобщить материал. Следует констатировать: статья может представлять интерес для читателей и заслуживает того, чтобы претендовать на опубликование в авторитетном научном издании после устранения указанных недостатков.